

Из журналистского блокнота

В разных справочных источниках его называют почти одинаково: советско-канадский учёный марксистского направления, противник современного капитализма, атеист, известный публицист; профессор политологии, экономики и международных отношений. Пишет много статей и книг, доказывая, в частности, что «общественных наук в нынешней России просто не существует, как и ни одного учёного в данной сфере (философия, экономика, социология, политология, международные отношения)». В 2015 году в развешении и утверждение своих идей им опубликовано пять публицистических книг и одна научная – второй том из предполагаемого пятитомника «Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях». Положительные рецензии на эту фундаментальную монографию появились в «Литературной газете» (2016 г., № 1–2) и в журнале «Знание. Понимание. Умение» (2015 г., № 4). Автор «Мирологии» – Алекс Бэттлер, он же Олег Алексеевич Арин. По Владивостоку я знал его под именем Рафик Шаги-Акзамович Алиев.

Профессор
Олег Алексеевич Арин

Прозрение «блудного сына»

«Слово “капитализм” почти выпало из нашего научного и публицистического оборота»

Этого слова, похоже, стесняются как якобы марксистского, заменяя терминами «современное общество», «рыночные отношения», желая тем самым скрыть факт эксплуатации, представляя её в качестве партнёрства. В то время как специфическая черта капитализма – международная система государств, которую, как правило, изучают в отрыве от капитализма как социально-исторической системы. Автор «Мирологии» рассматривает международные отношения именно в мировом капиталистическом контексте, даёт чёткий анализ теорий международных отношений – западных, китайских, японских, советских и нынешних российских; утверждает, что в нынешней российской науке в целом господствует антисоветское и антимарксистское направление, слепо копирующее не лучшие образцы западной науки.

Впрочем, пересказывать чужое мнение – занятие не очень правильное. Но и прочитать 672 страницы «борьбы всех против всех», конечно, нам не под силу. Поверим рецензентам – работа уникальная...

Владивосток, 1989 – 1992 годы. ИЭМПОО и «Турецкиана»

В 1989 году, в июне, Рафик Алиев по ходатайству из ДВО РАН и по рекомендации заместителя директора Института Дальнего Востока АН СССР прибыл во Владивосток, чтобы посмотреть, на что его «сватают». «Приданое» – погрязший в расправах Институт экономики океана. «Пролистал отчёты работ – типично прикладные разработки, весьма далёкие от моих научных интересов. Набор кадров происходил, судя по всему, не от идеи, а от “наличия” – бывшие работники партийных и других бюрократических органов, узкие специалисты-практики с предвзятостью, не поладившие со своим начальством, и небольшая часть из местных вузов экономического профиля. Мало кто знал иностранные языки». Однако на «сватовство» согласился.

Приступив к руководству институтом в начале сентября 1989 года, новый директор видел свою задачу в налаживании исследований по проблемам в АТР, имея в виду поначалу сконцентрироваться на Северо-Восточной Азии, с упором на Японию, КНР и две Кореи, хотя бы сбалансировать два направления: океаническое и международное. Основа для этого была – в инсти-

туте работали молодые сотрудники со знанием японского и китайского языков, юрист-международник и специалист по проблемам международного рыболовства. «Во второй половине 1990-го года я подготовил обоснования этих небольших реформ, включив в них также предложение об изменении названия института на Институт экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО). И тут началась свистопляска: старые кадры во главе с самым авторитетным среди них кандидатом экономических наук В.С. Турецким решили, что изменение названия института облегчит мне закрытие их направления. Против меня была развёрнута бурная деятельность в президиуме», – вспоминает он.

Способности для реформирования института у нового директора были: в 1988 году он защитил в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР докторскую диссертацию по специальности «история внешней политики и международных отношений». До Владивостока успел поработать в московских институтах Дальнего Востока, ИМЭМО, Общественных наук при ЦК КПСС, Международных отношений, МГУ им. М.В. Ломоносова. И потому уговоры возглавить и «выводить в люди» худосочный владивостокский институт могли соблазнить его даже названием – так похожим на ИМЭМО.

И вот Алиев во Владивостоке – стремится преодолеть «Турецкиану», испытывает различные подвохи, замечая открытую к себе неприязнь и... борется со своей страной, открыто заняв прояпонскую позицию. «Кукиш проблем не решит, – утверждает он. – Нашему руководству не стоит тянуть, оно должно продемонстрировать решительность... Мирный договор нужно подписывать, передав при этом острова Шикотан и Хабомаи и продолжить переговоры по другим островам... Мы сохраняем в Тихом океане имидж агрессора, в своё время напавшего на Японию, нарушив пакт о нейтралитете с ней... Это безнравственно – навязывать жертве агрессии такой “компромисс”. (Имелся в виду вариант совместного экономического освоения островов.)

На тот момент он уже был достаточно хорошо известен в Японии как прояпонски настроенный советский учёный – опубликовал монографию «Внешняя политика Японии в 1970-х–нач. 80-х годов» (1986), ранее книгу «Япония и советско-китайские отношения в 1931–1975 годах». В журнале «Проблемы Дальнего Востока» была помещена его критическая статья о советской

японистике. И для него самого незаметно, признаётся, отношения с японскими коллегами начали теплеть, его стали приглашать в эту страну, публиковать там. «По мере углубления прояпонской позиции я всё чаще и чаще стал получать приглашения на всякие конференции в Японии, где за мои доклады платили от 500 до 1500 долларов. Находясь в этой стране в четырёхмесячной командировке (приглашение было крайне неожиданно для меня), я продолжал ту же антироссийскую линию по данной проблеме в японской печати. За что был не обидён вниманием. Самое поразительное, что всё это я никак не связывал с тем, что писал и говорил»...

В реформируемом ИЭМПОО кипели страсти, в руководстве Отделения появлялись люди, утверждавшие, что в потрясениях в стране виноваты особенно экономисты. И одна из моих журналистских статей о ситуации вокруг ИЭМПОО называлась «И всё-таки – в распыл?». Рафик же Акзамович говорил в интервью «Дальневосточному учёному» в начале 1993 года: «В будущем академия развалится. Неизбежно. В рыночной системе такие монстры не выживают... Я жду официального приглашения в Японию. Сначала на четыре месяца как исследователь, но одновременно буду преподавать... Оттуда уезжаю в Канаду – у меня постоянная виза на постоянное жительство. Я эмигрирую. Формально навсегда. Но это не значит, что собираюсь терять какие-то деловые и дружеские контакты с Владивостоком, Москвой, где раньше работал в цэковском институте... Всем рекомендую, у кого есть возможность: уезжайте! Потому что в этой стране науки ещё долгое время не будет».

«Нам платят за разрушение России!»

«Став гражданином Канады, – ответил мне всё же мало знакомый по Владивостоку профессор, – в силу некоторых причин я был вынужден поменять имя и фамилию. Теперь моя официальная фамилия Alex Battler (на русский переводится как ратоборец). Но в России я больше известен под псевдонимом Олег Алексеевич Арин. Вас я помню по статьям, в частности, «И всё-таки – в распыл?». Замечу, что в статье неверно указаны причины закрытия института. На самом деле всё было проще»...

И вот профессор Арин в Канаде. Пишет более взвешенные статьи о реальностях русской политики и интересах России, предлагает в разные журналы и газеты, и японские тоже, в которых уже публиковался. Не публикуют! И его озаряет мысль: «Я же теперь говорю не то, что им

надо? Зачем же печатать, платить? В качестве эксперимента написал такую статью, какую, я предполагал, они ожидали. Прошло. Запад, и Япония тоже, просто так никому денег не дают. Думать иначе – значит быть идиотом. Запад чётко стоит на страже собственных интересов и платит только тем, кто ему служит. Формы подкупа крайне разнообразны. Это приглашения и на стажировку, и для чтения лекций в университетах. Это и участие в совместных монографиях (гонорар плюс поездки “на халяву” туда-сюда для утряски монографии). Так покупаются представители политико-академического комплекса, особенно те, кто у власти или близок к власти», – написал профессор ещё 20 лет назад.

Он относит себя к противникам нынешней стадии капитализма вообще, в России тоже; отношение к нынешнему политическому строю в России выразил так: или капитализм уничтожит Россию, или Россия уничтожит капитализм. Подвергает критике как правых, так и левых, а также национал-патриотов. Первых – за прокапитализм, вторых – за необъективную оценку действительности, третьих – за религиозность. Выступает за социализм, адекватный реальностям нынешнего века.

В разных странах профессор Арин опубликовал 27 индивидуальных книг и монографий и более 450 статей, 20 коллективных монографий – по международной тематике, философии, социологии. Его научные труды имеются в библиотеках Конгресса США, Университета Кембриджа, Британской библиотеке политических и экономических наук, других крупных библиотеках. Во Владивостоке, в ЦНБ ДВО РАН, имеются, по-видимому, только его работы на японскую тему, названные выше.

Научные достижения «самоизгнанника»

Результатом научной работы профессора Арин является открытие им ряда законов и закономерностей в области философии, социологии и теории международных отношений на основе переосмысления ключевых терминов, превращённых в понятия и категории.

Главная из них – категория *силы*, которую учёный в работе «Диалектика силы» обозначил термином *онтобия* (онтологическая сила) – как один из атрибутов бытия наряду с категориями материя, движение, время и пространство. Атрибутный статус онтобии позволил Арину выдвинуть свою версию концепции *Большого взрыва* и процесса расширения Вселенной благодаря *космобии* (космической силе), проявляющейся через вакуумную частицу – дейон, предположительно, существующую в пространстве тёмной материи, или энергии. В органическом мире онтобии превращается в *оргабию* (органическую силу), которая разрешает старый спорный вопрос жизни/нежизни. С позиции теории Арин, жизнь начинается только с человека. Теория онтобии позволяет решить и проблемы сознания/мысли, их качественные различия и проявления.

В работе «Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала)» сформулированы новые определения понятия *прогресс* и формы проявления общественных сил через законы силы (начала): *закон (первый) общественного развития, или закон общественной силы; закон (второй) общественного развития, или закон общественных знаний*. В книге «О любви,

семье и государстве» представлены законы любви и семьи, увязанные с действием закона возрастания энтропии.

В рамках теории международных отношений в монографии «Двадцать первый век: мир без России» сформулированы два закона: *закон геоэкономики – закон «полюса» и закон геостратегии – закон «центра силы»*. Введено новое понятие – *внешнеполитический потенциал государства и способы его подсчёта, а также оптимальные пропорции затрат на внешнюю политику в соответствии с внешнеполитическими целями государства*.

В монографии «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность» предполагается научная несостоятельность термина «Азиатско-Тихоокеанский регион», на основе которого построены теории и концепции «Тихоокеанского общества».

Профессор Арин работает над книгой «Мировые отношения: прогресс и сила» – заключительной частью трилогии, в которую входят «Диалектика Силы» и «Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала)». Одной из задач работы является создание понятийно-категориального аппарата теории международных отношений...

Далеко от Москвы, но в городе нашённом

Работе во Владивостоке, рассказу о своих не сбывшихся научных намерениях и самочувствии, оказавшись «далеко от Москвы», профессор Арин посвятил большой электронный очерк. Можно без ошибки сказать, что какие-то моменты в таких вещах обязательно излагаются необъективно – мешает сохраняющаяся в человеческой душе обида, пусть он и не чувствует её. Есть и незначительные фактические неточности. Но для того, кто когда-то, возможно, возьмётся за освещение состояния академической науки во Владивостоке в конце 1980-х–начале 1990-х годов, в этом очерке отыщется много интересного. Есть в нём и очень примечательные характеристики некоторых учёных – академика А.И. Крушанова например, того же В.С. Турецкого. «После ухода В.С. Кузнецова в губернаторы у меня оставалась вакансия на пост зам. директора. И хотя про Турецкого мне говорили, что именно он мастер по интригам и что он и его команда “съели” предыдущего директора, мне казалось, что, заполучив “господствующее значение”, он займётся делом, и ему будет не до интриг... и вообще он знал очень неплохо экономику региона»...

Не буду оправдываться, что в «Дальневосточном учёном» были нами абсолютно верно указаны причины закрытия ИЭМПОО. «На самом деле всё было проще», – как ответил на мой вопрос профессор, популярный современный учёный. О себе он написал: «Сейчас живу в Нью-Йорке и пишу книги как независимый исследователь. Работаю по теме религии, собираюсь написать фундаментальную работу под названием “Наука о религии”. Надеюсь завершить её к концу года. В семье двое детей – сын и дочь. И хочу добавить: та часть времени, которую я провёл во Владивостоке, для меня оказалась одной из самых лучших в моей жизни».

Биография интересная! А библейские сюжеты были, видимо, почерпнуты всё же из реальной жизни.

Александр КАЛИНИН